

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Тольяттинский государственный университет»

Институт права

(наименование института полностью)

Кафедра «Гражданское право и процесс»

(наименование)

40.03.01 Юриспруденция

(код и наименование направления подготовки / специальности)

Гражданско-правовой

(направленность (профиль)/специализация)

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА (БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА)

на тему «Свобода договора как принцип гражданского права»

Обучающийся

К.В. Жаркова

(И.О. Фамилия)

(личная подпись)

Руководитель

кандидат юридических наук, доцент, А.Н. Федорова

(ученая степень, звание, И.О. Фамилия)

Тольятти 2023

Аннотация

Актуальность темы исследования заключается в том, что договорные отношения субъектов гражданского права основаны на их взаимном юридическом равенстве, исключающем властное подчинение одной стороны другой. Следовательно, заключение договора и формирование его условий по общему правилу должно носить добровольный характер, базирующийся исключительно на соглашении сторон и определяемый их частными интересами. На этой основе формируется одно из основополагающих начал частноправового регулирования – принцип свободы договора.

Цель выпускной квалификационной работы состоит в исследовании теоретических и особенно практических проблем, связанных с пониманием предмета свободы договора, содержанием принципов, а также анализа правоприменительной практики в сфере свободы договора.

Для достижения указанной цели были поставлены следующие основные задачи: исследовать правовой смысл свободы гражданско-правовых договоров; изучить понятие и характеристика принципа свободы договора; рассмотреть свободу сторон в заключении договора; изучить свободу выбора вида заключаемого договора; рассмотреть свободу выбора условий для заключения договора; провести анализ правоприменительной практики в сфере свободы договора; выделить последствия нарушения пределов свободы договора.

Структура работы. Выпускная квалификационная работа включает введение, три главы, состоящие из семи параграфов, заключение, список используемой литературы и используемых источников.

Оглавление

Введение	4
Глава 1 Общие положения о свободе договора	7
1.1 Правовой смысл свободы гражданско-правовых договоров	7
1.2 Понятие и характеристика принципа свободы договора	9
Глава 2 Содержание принципа свободы договора	15
2.1 Свобода сторон в заключении договора	15
2.2 Свобода выбора вида заключаемого договора	18
2.3 Свобода выбора условий для заключения договора.....	21
Глава 3 Пределы свободы договора и последствия нарушения пределов свободы договора	35
3.1 Анализ правоприменительной практики в сфере свободы договора	35
3.2 Последствия нарушения пределов свободы договора.....	39
Заключение	46
Список используемой литературы и используемых источников	49

Введение

Актуальность темы исследования заключается в том, что договорные отношения субъектов гражданского права основаны на их взаимном юридическом равенстве, исключающем властное подчинение одной стороны другой. Следовательно, заключение договора и формирование его условий по общему правилу должно носить добровольный характер, базирующийся исключительно на соглашении сторон и определяемый их частными интересами. На этой основе формируется одно из основополагающих начал частноправового регулирования – принцип свободы договора.

Свобода договора имеет принципиальное значение для российского законодательства, поскольку большая часть гражданских правоотношений возникает именно из гражданско-правовых договоров. Это подтверждается тем, что практически все разделы Гражданского кодекса РФ имеют прямое или косвенное отношение к регулированию договора.

Однако в развитом рыночном хозяйстве свобода договора не может иметь абсолютного характера и неизбежно подвергается тем или иным ограничениям, установленным в публичном интересе. Не подлежит сомнению, что государство может и даже обязано ограничивать, т.е. вводить в известные рамки, индивидуальную свободу и в этом смысле приносить индивидуальные интересы в жертву общественным. Ограничение свободы договора всегда должно быть обосновано весомыми политико-правовыми аргументами, которые могут быть обусловлены желанием государства защитить утилитарные интересы и этические ценности, носящие внешний по отношению к сторонам договора характер, или патерналистскими соображениями защиты интересов самих сторон договора вопреки их собственной воле.

Объектом исследования являются общественные отношения, складывающиеся в процессе реализации принципа свободы договора.

Предметом исследования выступают нормы права, раскрывающие вопросы реализации принципа свободы договора.

Цель выпускной квалификационной работы состоит в исследовании теоретических и особенно практических проблем, связанных с пониманием предмета свободы договора, содержанием принципов, а также анализа правоприменительной практики в сфере свободы договора.

Для достижения указанной цели были поставлены следующие основные задачи:

- исследовать правовой смысл свободы гражданско-правовых договоров;
- изучить понятие и характеристика принципа свободы договора;
- рассмотреть свободу сторон в заключении договора;
- изучить свободу выбора вида заключаемого договора;
- рассмотреть свободу выбора условий для заключения договора;
- провести анализ правоприменительной практики в сфере свободы договора;
- выделить последствия нарушения пределов свободы договора.

Для изучения темы исследования были использованы труды следующих авторов: З.А. Ахмедова, В.Н. Блоцкий, Э.Р. Гаязова, А.Г. Карапетов, А.И. Савельев, И.А. Картакаев, М.Д. Масолкин, Е.А. Михайлиди, А.И. Михельсон, А.Н. Мухаметшин, И.А. Покровский, К.Ю. Преображенская, В.О. Пучков, М.А. Репешко, А.А. Симаков, М.К. Смирнов, Я.А. Станчуляк, Д.И. Степанов, В.А. Фогель, Г.И. Шрамм, Жак Фурнье и др.

Нормативная база исследования представлена Конституцией Российской Федерации; российскими нормативно-правовыми актами в области гражданского права, в том числе Гражданским кодексом РФ, федеральными законами, а также федеральными и иными нормативно-правовыми актами и документами, относящиеся к свободе договора.

Также исследование основывается на изучении такой правоприменительной практики как: Постановления Пленума ВАС РФ, Постановления Верховного суда РФ, Постановлений АС РФ, Определений ВС РФ, Решений судов нижестоящего уровня.

Методологическую основу исследования составляют методы, такие как: анализ, синтез, сравнение, индукция, дедукция, сравнительно-правовой и формально-юридический методы.

Выпускная квалификационная работа включает введение, три главы, состоящие из семи параграфов, заключение, список используемой литературы и используемых источников. В первой главе раскрывается правовой смысл свободы гражданско-правовых договоров, а также даётся понятие и характеристика принципа свободы договора. Во второй главе раскрывается содержание принципа свободы договора, в том числе свобода сторон в заключении договора, свобода выбора вида заключаемого договора, а также свобода выбора условий для заключения договора. В третьей главе проводится анализ правоприменительной практики в сфере свободы договора, а также раскрываются последствия нарушения пределов свободы договора.

Глава 1 Общие положения о свободе договора

1.1 Правовой смысл свободы гражданско-правовых договоров

Содержание такой правовой категории, как «свобода договора», заключается в признании необходимости ее ограничений с помощью законодательства, при этом, как отмечает исследователь К.И. Забоев, «ограничения являются смыслообразующими факторами данной категории» [9]. Данный вывод был сделан, поскольку изменения в «социально-экономической и политической жизни общества происходили вместе с трансформацией в содержании структуры этических принципов договорных отношений в части принципа свободы» [9]. Согласно мнению Ф. Вольфсона, «свобода договоров, будучи ранее основным началом, в настоящее время отступила перед другими началами, в частности перед принципом общественной пользы» [5]. Проведя сравнительный анализ российского и зарубежного законодательства, Ю.В. Рогова пришла к выводу, что «подобное положение дел актуально и для западного рынка, где договорное право вынуждено поступиться частью своих принципов, в том числе и принципом свободы договора, поскольку это необходимо для поддержания баланса в отношениях участников гражданского оборота, где возможно экономическое неравенство, обусловленное наличием у субъектов различных кадровых, финансовых и информационных ресурсов» [1].

Таким образом, для достижения справедливости и поддержания равновесия в рыночной экономике, законодательство вводит ограничения в области договорных отношений. Эти ограничения закреплены в правовой системе, включая Конституцию РФ (ст. 55 Конституции РФ) и Гражданский кодекс (абз. 2, п. 2, ст. 1 ГК РФ).

Ограничения применяются только на основании федерального закона и лишь в той мере, которая необходима для защиты основ конституционного

стра, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, а также для обеспечения обороны страны и безопасности государства.

Например, производители товаров или услуг, обладая монополистическим положением на рынке, не могут навязывать свои условия контрагентам, основываясь на своем преимущественном положении. Это ограничение направлено на защиту интересов потребителей, которые не имеют возможности обратиться к другому производителю из-за отсутствия альтернативы на рынке.

Ограничения в договорных отношениях устанавливаются для обеспечения справедливости и баланса интересов различных сторон, с учетом общественных ценностей и потребностей.

Правовой смысл свободы гражданско-правовых договоров заключается в обеспечении индивидуальной и экономической автономии субъектов гражданского права. Он обеспечивает гражданам и юридическим лицам возможность заключать договоры, определять их условия и выбирать контрагентов на основе своих потребностей и интересов.

Свобода гражданско-правовых договоров дает сторонам гибкость и гарантирует возможность самостоятельного регулирования своих отношений. Это позволяет участникам договорных отношений адаптироваться к изменяющимся обстоятельствам и достичь оптимальных решений в сфере сделок и контрактов.

Свобода договоров также способствует развитию рыночных отношений и экономическому прогрессу. Она создает условия для предпринимательской активности, стимулирует инновации, конкуренцию и рост экономики. Гражданско-правовые договоры являются основой для функционирования бизнеса, торговли и других форм экономической деятельности.

Однако следует отметить, что свобода гражданско-правовых договоров не является абсолютной. Она ограничена общественными интересами и нормами закона. Ограничения свободы договоров могут быть связаны с

защитой прав и законных интересов третьих лиц, общественной безопасностью, справедливостью и нравственностью. Правовые ограничения призваны предотвращать злоупотребления и обеспечивать справедливость в договорных отношениях.

Таким образом, правовой смысл свободы гражданско-правовых договоров заключается в обеспечении индивидуальной и экономической свободы сторон, способствующей их автономии и развитию экономики, при соблюдении общественных интересов и правовых ограничений.

1.2 Понятие и характеристика принципа свободы договора

Согласно п. 1 ст. 421 ГК РФ, граждане и юридические лица свободны в заключении договора. Конституционной основой принципа свободы договора служат ст. 8 и 34 Конституции Российской Федерации, которые «гарантируют свободу экономической деятельности, а также право на свободное использование своих способностей и имущества для предпринимательской и иной не запрещенной законом экономической деятельности» [6].

Принцип свободы договора играет значительную роль в эффективном управлении гражданско-правовыми отношениями и способствует формированию устойчивого рыночного оборота. Хотя данное правовое явление привлекло много внимания исследователей, до сих пор оно не было полностью исследовано, и его интерпретация продолжает развиваться в различных направлениях.

Проблема свободы договора имеет первостепенное значение в области договорного права, «поскольку определение границ, установленных государством для свободного заключения договоров и локального формирования правил субъектами права» [2], а также обоснование таких ограничений являются темами споров и обсуждений среди специалистов в

области гражданского права и философов на протяжении всего существования этого явления.

Таким образом, принцип свободы договора остается важным и актуальным, и его трактовка и применение продолжают вызывать дискуссии и разногласия среди юристов и ученых.

Как указал Президиум Высшего Арбитражного Суда РФ, «свобода договора, подразумевая, что стороны действуют по отношению друг к другу на началах равенства и автономии воли и определяют условия договора самостоятельно в своих интересах, не означает, что при заключении договора они могут действовать и осуществлять права по своему усмотрению без учета прав других лиц (своих контрагентов), а также ограничений, установленных Кодексом и другими законами» [32].

Это означает, что принцип свободы договора включает в себя идею того, что стороны имеют право самостоятельно решать, будут ли они заключать договор, и если да, то какие условия их взаимоотношений будут урегулированы этим договором. Они также имеют свободу выбора контрагента и определения конкретных условий договора.

Свобода договора дает сторонам возможность действовать в соответствии с их интересами и целями, что способствует развитию экономической активности и формированию рыночных отношений. Однако, как и в любой сфере, свобода договора должна существовать в рамках законодательства и учитывать интересы общества и третьих лиц. Тем самым предоставляет сторонам гибкость и возможность создавать договорные отношения, отражающие их потребности и предпочтения. Однако она должна быть сбалансирована с общественными интересами и соблюдением законодательства для обеспечения справедливости и защиты прав всех участников договорных отношений.

Большинство ученых выделяют свободу договора как самостоятельный принцип, в то время как по отношению к другим принципам гражданского права возникают разногласия. Так, Г.В. Шершеневич определяет свободу

договора «одной из главных основ современного правового порядка» [47]. Исследователь при этом считает «обусловленность свободы договора состоянием отношений в трудовой, промышленной и других сферах жизнедеятельности» [47]. И.А. Покровский полагает, что «принцип свободы договора служит краеугольным камнем всего современного гражданского строя» [22]. М.И. Брагинский отмечает, что «регулирующая роль договора сближает его с законом и нормативным актом» [16]. «Издание законодательных актов, определяющих общие правила поведения, само по себе не порождает взаимоотношений между субъектами, которым они адресованы. Заключение же договора между конкретными лицами, как и любая сделка, являясь правомерным действием, ведет к установлению юридической связи между его участниками, влечет возникновение конкретного отношения между ними» [46].

Изначально принцип свободы договора был провозглашен в Конституции РФ в ст. 34, в которой говорится о том, что «каждый имеет право на свободное использование своих способностей и имущества для предпринимательской и иной не запрещенной законом деятельности». Так же, согласно п. 2 той же статьи, не допускается экономическая деятельность, направленная на монополизацию и свободную конкуренцию. Законодатель указывает свободу договора как принцип в статье 1 Гражданского Кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ). Конкретизирует данный принцип статья 421 ГК РФ, в которой раскрываются основные положения свободы договора: «Граждане и юридические лица свободны в заключении договора. Понуждение к заключению договора не допускается, за исключением случаев, когда обязанность заключить договор предусмотрена настоящим Кодексом, законом или добровольно принятым обязательством» [6].

Принцип свободы договора имеет четкое и цельное содержание. Он предусматривает, что стороны имеют право свободно и добровольно заключать договоры, определять их условия и выбирать своих контрагентов. Этот принцип взаимодействует с другими принципами гражданского права,

такими как равенство перед законом и недопустимость произвольного вмешательства в частные дела. Он также предполагает автономию воли сторон и защиту от непропорционального государственного вмешательства в их частные дела. Принцип свободы договора является продолжением конституционных основ и важным элементом гражданского законодательства Российской Федерации.

В статье 34 Конституции РФ закреплена свобода использования своих способностей и имущества для предпринимательской и других законных видов деятельности. Эта норма является диспозитивной, что означает возможность самостоятельного выбора своего поведения. В отношении вещных прав, диспозитивность включает свободу владения, пользования и распоряжения имуществом. Конституционный характер свободы договора означает, что ограничения на эту свободу могут быть установлены только федеральным законом в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, а также обороны страны и безопасности государства, в пределах, которые необходимы для достижения этих целей (ч. 3 ст. 55 Конституции РФ).

Некоторых юристов конфликт свободы договора и свободы от договора побуждает на мысль о том, что понятие свободы договора в своей сущности логически противоречиво. В свою очередь, А.Г. Карапетов, А.П. Савельев считают, что, «несмотря на этот видимый парадокс, понятие свободы договора вполне логично, если под ним понимать право сторон по собственному разумению искать партнеров и заключать любые сделки с любым содержанием. Придание договорным обязательствам принудительной силы в ситуации, когда один из контрагентов передумал исполнять договор, действительно в реальности следует не из принципа договорной свободы, а из идеи обязательности контрактных обязательств. Соответственно то, что суд не приводит в действие те или иные условия по просьбе передумавшей исполнять договор стороны, означает при буквальном понимании свободы

договора, что суд ограничивает не эту свободу, а принцип обязательной силы контрактов» [11].

Принцип свободы договора можно рассмотреть с двух точек зрения: содержательной и процедурной. Содержательная сторона означает свободу, которую «стороны имеют при определении содержания договора, включая выбор условий и типа договора» [23]. Здесь подразумевается максимальная свобода в определении договорных условий, с учетом существенных условий, которые являются обязательными согласно закону. Процедурная сторона свободы договора связана с организационными аспектами заключения договора, включая свободу сторон выбирать, с кем заключать договор, и свободу отказаться от заключения договора. Однако эти проявления принципа свободы договора имеют исключения, такие как обязательное заключение договоров, заключение предварительных договоров и участие в торгах. В таких случаях договорная свобода сторон ограничивается или полностью исключается.

Некоторые авторы в литературе выделяют дополнительные аспекты свободы договора, такие как свобода выбора места и времени заключения договора, свобода выбора формы договора и свобода расторжения договора. Таким образом, можно отметить, что свобода договора имеет множество аспектов, которые прямо указаны в законе и разработаны в гражданском праве. Разнообразие подходов к определению содержания свободы договора связано с тем, что сам термин «договор» имеет различные значения.

Принцип свободы договора представляет собой основное начало гражданского права, закрепленное в законе, которое дает субъектам договорных отношений свободу в заключении договора, выборе его типа и определении условий.

Полагаем, что анализ позволяет рассматривать принцип свободы договора как объединение трех его составляющих: свободы заключения договора, свободы выбора типа договора и свободы определения его содержания.

В заключение, правовой смысл свободы гражданско-правовых договоров заключается в предоставлении субъектам права заключать договоры на основе своей воли и выбора. Это означает, что стороны могут определить условия и содержание договора самостоятельно, соблюдая при этом требования закона и учитывая интересы других сторон и общественные интересы.

Принцип свободы договора предполагает, что стороны имеют право заключать любые договоры, не противоречащие законодательству. Они могут выбирать контрагентов, форму и содержание договора, а также определять свои права и обязанности.

Однако свобода договора не является абсолютной. Государство, в лице законодателя, может устанавливать ограничения и императивные нормы, чтобы защитить интересы менее защищенных сторон и общественные интересы. Также судебная практика может разъяснять и ограничивать применение свободы договора в определенных случаях.

Следует отметить, что реформирование гражданского законодательства может вести к усилению диспозитивности договорного регулирования, что позволяет сторонам больше свободы в определении условий договора. Однако при этом необходимо учитывать защиту интересов слабой стороны, третьих лиц и публичных интересов.

В целом, свобода договора является важным принципом гражданского права, который способствует развитию гражданско-правовых отношений, но при этом должна быть сбалансирована с ограничениями, необходимыми для обеспечения справедливости и защиты уязвимых сторон.

Глава 2 Содержание принципа свободы договора

2.1 Свобода сторон в заключении договора

В основополагающих принципах гражданского законодательства вместе с другими принципами, закрепляется принцип, согласно которому стороны имеют право свободно заключать договоры и определять их условия в соответствии со своими интересами и волей, согласно п. 1 ст. 1 ГК РФ «гражданское законодательство основывается на признании равенства участников регулируемых им отношений, неприкосновенности собственности, свободы договора, недопустимости произвольного вмешательства кого-либо в частные дела, необходимости беспрепятственного осуществления гражданских прав, обеспечения восстановления нарушенных прав, их судебной защиты» [6].

Также ему посвящена специальная статья – 421 ГК РФ «граждане и юридические лица свободны в заключении договора» [6]. В гражданском обороте особое значение придается принципу свободы договора. Ученые-юристы, несмотря на отсутствие единого мнения относительно полного перечня принципов гражданского права, почти единодушно признают принцип свободы договора важным. Хотя этот принцип не существует в отрыве от других принципов и является частью принципа диспозитивности.

В то же время, в связи с важностью принципа свободы договора для гражданского права в целом, исследователи склонны рассматривать его как отдельный принцип. В рамках каждого принципа, в свою очередь, содержатся более специфические положения.

О.А. Кузнецова более дифференцированно подходит к выделению императивов принципа свободы договора. Она выделяет «две группы данных императивов: абсолютные – императивы, реализация которых не зависит от иных лиц, в том числе от контрагента и относительные- императивы,

реализация которых зависит от предполагаемого контрагента и может ограничиваться его волей» [12].

К абсолютным относятся: свобода заключать или не заключать договор; свобода выбора мотивов и целей вступления в договор.

Согласно абз. 2 п. 1 ст. 421 ГК РФ, «понуждение к заключению договора запрещено» [6]. Исключением являются ситуации, когда обязанность заключить договор явно предусмотрена Гражданским кодексом Российской Федерации. Например, в случае публичного договора, когда предприниматель или другая доходная организация обязана заключать договоры с каждым, кто обратится к ним. Таким образом, «магазин не имеет права отказать определенному лицу в продаже товара, который имеется в наличии» [20]. Однако, отказ от заключения публичного договора может быть допустимым, если это разрешено законом или если организация не в состоянии предоставить услугу, продать товар или выполнить работы.

Сфера мотивов и целей находится за пределами правового регулирования, и никто не имеет права вмешиваться в личную автономию лица, включая оценку производственной необходимости, экономической обоснованности заключения договоров или цель приобретения имущества и т.д. Однако, исключением являются случаи, когда намерение лица направлено исключительно на «причинение вреда другому лицу, что запрещено законом и считается злоупотреблением правом» [39].

Следовательно, указанные требования можно охарактеризовать как условно абсолютные, при этом они также подвержены определенным ограничениям. Их абсолютность обусловлена независимостью от воли потенциального контрагента по договору.

Относительные императивы, в свою очередь, характеризуются следующим: свобода выбора контрагента; свобода сторон в заключении договора; свобода выбора вида заключаемого договора.

Относительно свободы выбора контрагента следует отметить, что если «одна из сторон не захочет быть контрагентом другой стороны, то договор не

состоится. Эта свобода тоже может быть ограничена императивными требованиями закона» [36]. К примеру, для осуществления «строительной деятельности требуется обязательное членство в саморегулируемой организации. Следовательно, невозможно заключить договор на строительство дома с лицом, которое не обладает таким разрешением» [40].

Свобода сторон в заключении договора является одним из основных принципов гражданского права. Этот принцип предоставляет сторонам широкий диапазон прав и возможностей при определении условий и содержания договора. Свобода сторон позволяет им учитывать свои потребности, интересы и цели, а также принимать самостоятельные решения относительно вида договора и выбора контрагента.

Однако следует отметить, что свобода сторон в заключении договора не является безусловной и может быть ограничена законодательством. Ограничения могут быть установлены для защиты общественных интересов, прав и законных интересов других лиц, а также для обеспечения общественного порядка и безопасности. Свобода сторон в заключении договора способствует «развитию предпринимательской активности, росту экономики и эффективному функционированию рыночных отношений. Она создает благоприятные условия для ведения бизнеса, стимулирует инновации и содействует развитию конкуренции» [18].

Таким образом, свобода сторон в заключении договора играет важную роль в гражданском праве, обеспечивая гибкость и самостоятельность сторон в регулировании их отношений. При этом «необходимо учитывать ограничения, установленные законом, с целью обеспечения баланса интересов и защиты общественных ценностей» [8].

В заключение, свобода выбора вида заключаемого договора является одним из основных принципов гражданского права. Этот принцип предоставляет сторонам возможность заключать договоры, которые не противоречат законодательству и нормативным актам. Субъекты

гражданского оборота имеют право выбирать как предусмотренные законом, так и непредусмотренные ими договоры, с учетом своих интересов.

Однако, свобода договора может быть ограничена как самими сторонами, так и государством. Государство может устанавливать ограничения на основании общественной необходимости, защиты слабой стороны в договоре, третьих лиц и публичных интересов. Ограничения могут быть установлены как прямыми запретами на определенные условия, так и через закрепление понятий и условий, которым должен соответствовать договор.

В современных реформах гражданского законодательства наблюдается тенденция к усилению диспозитивности договорного регулирования, что дает сторонам большую свободу в определении условий договора. Однако при этом необходимо обеспечить защиту интересов всех сторон, чтобы слабая сторона, третьи лица и общественные интересы не пострадали от расширения диспозитивности.

Таким образом, свобода выбора вида заключаемого договора является важным принципом гражданского права, который способствует разнообразию и гибкости в договорных отношениях. При этом необходимо соблюдать ограничения, установленные законодательством, с учетом защиты интересов всех сторон и общественных потребностей.

2.2 Свобода выбора вида заключаемого договора

Любое частное лицо имеет право заключать договоры, которые не противоречат законам и другим нормативным актам, даже если такие договоры не предусмотрены специальными законодательными актами. Это означает, что стороны имеют свободу выбирать форму договора, которая наиболее соответствует их целям и интересам. Однако стоит отметить, что при нарушении требуемой формы договор может быть признан недействительным, если одна из сторон обратится в суд.

Таким образом, соблюдение требований к форме договора является важным аспектом, который обеспечивает его правовую силу и защиту интересов сторон.

Согласно пункту 2 статьи 421 Гражданского кодекса РФ, свобода в выборе вида договора означает, что стороны имеют возможность заключить как установленные законом виды договоров, так и те, которые не указаны прямо в законодательстве. Гражданское законодательство не ограничивает право физических и юридических лиц на заключение договоров, которые не имеют специального названия в законе. Это означает, что стороны имеют свободу заключить так называемый «непоименованный» гражданско-правовой договор. Поэтому, стороны могут выбрать вид договора, который наиболее соответствует их нуждам и целям, даже если он не имеет явного упоминания в законе.

Относительно этого Пленум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации в п. 5 постановления от 14.03.2014 № 16 «О свободе договора и ее пределах» выразил позицию об «исключительности применения к непоименованным договорам по аналогии закона императивных норм об отдельных поименованных видах договоров» [32]. В работе Гурьяновой, которая анализирует этот аспект, приводятся несколько мнений ученых исследовавших эту тему, «по выражению В.Ф. Яковлева, договор является важнейшим регулятором отношений, реализация принципа свободы договора наиболее способствует развитию свободных правоотношений равных и автономных субъектов, которые могут урегулировать свои гражданскоправовые связи на основе диспозитивных норм и с учетом императивных предписаний. Как отметил С.П. Степкин, вопросы ограничения действий сторон всегда имели подчиненное положение относительно принципа свободы договора» [35].

Существуют две основные модели ограничения свободы договорного регулирования: пассивная и активная. В пассивной модели государство устанавливает явные запреты на согласование определенных условий в

договоре, тем самым ограничивая свободу договора. В активной модели, в свою очередь, требуется, чтобы законодательство или практика высших судов устанавливали понятия и условия, которым должен соответствовать договор.

Конкретные виды договоров и ситуации могут быть подвержены ограничениям и ограничениям, которые «устанавливаются не только волей контрагентов, но и государством через законодательство» [41]. Государство может использовать пассивную модель, прямо запрещая определенные условия в договорах, а также активную модель, устанавливая понятия и требования, которым должны соответствовать договоры. Эти ограничения могут иметь различные цели и применяться в зависимости от конкретных обстоятельств и нужд общества.

Субъекту предоставляется возможность выбора контрагента и использования различных способов установления своих прав и обязанностей с целью достижения максимальной выгоды. Однако, в некоторых случаях, законодательство ограничивает свободу выбора для защиты интересов более уязвимых субъектов или предотвращения возможных злоупотреблений.

Например, согласно закону, «дарение имущества запрещено, за исключением случаев обычных подарков, стоимость которых не превышает трех тысяч рублей» [7]. Это ограничение применяется, например, к малолетним и недееспособным гражданам, их законным представителям, а также в отношениях между определенными категориями работников и государственными должностными лицами.

Ограничения свободы выбора контрагента и способов установления прав и обязанностей могут быть установлены для обеспечения защиты определенных групп лиц или в отношениях между коммерческими организациями.

В процессе реформирования гражданского законодательства наблюдается усиление гибкости и диспозитивности в регулировании договорных отношений. Важным направлением этого развития является

расширение сферы применения диспозитивных норм, то есть норм, которые стороны могут изменять своим соглашением. Однако, существует проблема в том, что некоторые виды договоров до сих пор регулируются императивными (обязательными) нормами, что ограничивает возможности сторон.

Для решения этой проблемы предлагается провести пересмотр положений о различных видах договоров, особенно в части второй Гражданского кодекса РФ, и заменить обязательное регулирование на диспозитивное там, где это целесообразно. При этом необходимо обеспечить защиту интересов слабой стороны в договоре, а также третьих лиц и общественных интересов. Контрагентам будет предоставлены новые возможности для разнообразия регулирования своих отношений.

Например, в отношении договоров купли-продажи можно предложить включение в статью о последствиях передачи некачественного товара норм, позволяющих сторонам согласовать критерии существенности дефектов товара и предусмотреть альтернативные последствия нарушения таких условий.

Такой подход позволит более гибко регулировать договорные отношения, при этом защищая интересы всех сторон и обеспечивая разнообразие вариантов регулирования.

2.3 Свобода выбора условий для заключения договора

Что же касается свободы выбора условий договора, то «содержание договора формируется сторонами самостоятельно, и это является основной сущностью принципа свободы договора. Ограничения этой свободы проистекают из обязательных норм закона, запрета на злоупотребление правом и прав третьих лиц» [38].

Рассмотрим свободу выбора формы договора. «Данная свобода, по-видимому, наиболее «урезана» по сравнению с другими: можно лишь

«усилить» предусмотренную законом форму договора для данного вида, но не ослаблять требования к ней» [45].

Возможность заключать непоименованные и смешанные договоры связана с определенным фактором. В соответствии с пунктом 2 статьи 421 Гражданского кодекса Российской Федерации, стороны имеют право на заключение договоров, которые не имеют конкретного наименования. Значение этого права трудно переоценить для развития современного рыночного оборота. В современном мире, а также в России, гражданско-правовые отношения развиваются настолько быстро, что они опережают развитие конкретных договорных моделей. В связи с этим законодательство ограничивается лишь установлением и фиксацией договорных конструкций, которые уже сложились на практике.

Например, «поименованными стали такие конструкции, как абонентский договор, рамочный договор, опцион и прочие. Какой же договор можно назвать непоименованным? Договор, лишь упомянутый в законе, будет, как и не упомянутый, регулироваться только общими положениями об обязательствах и договорах» [37].

Так С.В. Сарбаш предлагает выделять «отдельную группу договоров - «упомянутые» и делить договоры по данному признаку на три группы:

- поименованные;
- непоименованные;
- упомянутые» [48].

Непоименованный договор представляет собой договорную модель, которая не имеет специальных норм в законе или других правовых актах. Определение договора как непоименованного не зависит только от его названия, но также от уникального содержания.

Например, ВАС РФ указывает, что «инвестиционные договоры в сфере строительства, независимо от их названия, следует квалифицировать как поименованные договоры:

- купли-продажи будущей вещи (по общему правилу);

- подряда;
- простого товарищества» [32]

«Судебная практика, например, в качестве непоименованных договоров признаёт следующие договоры:

- многостороннее соглашение о взаимозачете;
- договор о предоставлении торгового места на рынке;
- соглашение о предоставлении персонала» [11];
- «договор безвозмездного отчуждения имущества без цели одарить;
- обязательство воздерживаться от совершения определённых действий (негативные обязательства), в том числе соглашение о конфиденциальности;
- футбольные трансферы – сделки, проводимые в период, специально отведённый для покупки и продажи игроков (трансферное окно);
- и многие другие» [15] .

ВАС РФ обратил внимание на то, что «применение к непоименованным договорам по аналогии закона императивных норм об отдельных поименованных видах договоров возможно в исключительных случаях, когда исходя из целей законодательного регулирования ограничение свободы договора необходимо для защиты охраняемых законом интересов слабой стороны договора, третьих лиц, публичных интересов или недопущения грубого нарушения баланса интересов сторон. При этом суд должен указать на то, какие соответствующие интересы защищаются применением императивной нормы по аналогии закона» [37].

Ссылаясь еще раз на п. 4 статьи 421 ГК РФ, отметим, что стороны вправе самостоятельно определять условия договора. При этом, в данной норме сделана оговорка «кроме случаев, когда содержание соответствующего условия предписано законом или иными правовыми актами» [6].

Другими словами, это законная оговорка, по сути, и ограничивает свободу выбора условий договора. Дальнейшая конкретизация данного законоположения нашла свое отражение в статье 422 ГК РФ, согласно которой, «договор должен соответствовать обязательным для сторон правилам, установленным законом и иными правовыми актами (императивным нормам), действующим в момент его заключения» [42]. В пункте 2 рассматриваемой статьи отмечена возможность продолжения действия условий договора, основанных на ранее принятом законе, то есть продолжение действия нормативного правового акта после принятия к нему поправок или акта, изменяющего положения первого: «если после заключения договора принят закон, устанавливающий обязательные для сторон правила иные, чем те, которые действовали при заключении договора, условия заключенного договора сохраняют силу, кроме случаев, когда в законе установлено, что его действие распространяется на отношения, возникшие из ранее заключенных договоров».

Данной нормой гражданского законодательства обеспечивается стабильность гражданского оборота и осуществление гражданско-правовых отношений. Вопрос ограничения свободы договора также нашел свое выражение в практике рассмотрения дел Верховным Судом РФ.

В обзоре судебной практики Верховный суд РФ указал, что «при заключении договора на новый срок, в том числе при продлении срока действия договора путем подписания дополнительного соглашения, у сторон возникают новые правоотношения, которые в соответствии с п. 1 ст. 422 ГК РФ «должны соответствовать обязательным для сторон правилам, установленным законом и иными правовыми актами (императивным нормам), действующим на момент их возникновения» [43].

Следовательно, при возникновении новых правоотношений между сторонами на основе условий продления договора, они должны учитывать изменение обязательных норм, установленных законодательством. Таким образом, сохранение прежних условий и положений соглашения становится

невозможным, и стороны обязаны соблюдать императивные условия, установленные при заключении договора.

Судебная практика может привести нас к примеру договор займа между некредитной организацией и гражданином, где содержится условие, которое нарушает обязательные императивные нормы, установленные законодательством. В данном случае условие договора, согласно которому гражданин обязан вносить плату за обслуживание займа, может быть противоречащим действующим законодательством.

Иными словами, если законодательство предусматривает, что некредитные организации не могут взимать определенные платежи за предоставление займа, то такое условие договора займа будет считаться недействительным и нарушающим императивные нормы. Судебная практика может использоваться в качестве иллюстрации этого типа нарушений и применения правовых мер по защите прав граждан. Она помогает выявить случаи, когда условия договора противоречат императивным нормам и нарушают права сторон. Это позволяет судам принимать соответствующие решения и обеспечивать справедливость и законность в гражданско-правовых отношениях. Как отметил по этому поводу Верховный суд РФ: «предусмотренная в Гражданском кодексе РФ уплата процентов за пользование заемными средствами, а также за просрочку возврата заемных средств не подразумевает предоставление сторонам договора возможности устанавливать оплату заемщиком комиссии за обслуживание займа. Стороны договора займа вправе по своей воле определять его содержание и формировать его конкретные условия, если только содержание какого-либо условия императивно не предусмотрено законом или иным правовым актом. Поскольку по условиям договора займа, содержащимся в ст. 809 ГК РФ, взимание с заемщика комиссии за обслуживание займа не допускается, включение в договор, заключенный между гражданином и некредитной организацией, условия о ежемесячной комиссии за обслуживание займа нельзя признать отвечающим положениям Гражданского кодекса РФ» [7].

«По обстоятельствам рассмотрения других дел, основанных на арендных правоотношениях, в процессе реализации которых, между сторонами впоследствии возникают спорные ситуации, в Постановлении Пленума ВАС РФ от 14.03.2014 № 16 указывается, что в случае, когда между сторонами заключен договор аренды без определения конкретного срока действия арендных отношений, то любая из сторон наделена правом согласно п. 2 ст. 610 ГК РФ, на отказ от дальнейших правоотношений с условием, что она предупредит другую сторону в рамках указанных в договоре сроков о таком предупреждении» [7]. Как отмечает Верховный Суд РФ, «наличие права отказ от такого договора аренды для сторон подчёркивает сумму сеть арендных отношений, поскольку сама суть таких отношений и состоит в передаче во временное владение и пользование определенного имущества» [34]. В силу статьи 168 ГК РФ сделка, нарушающая требования законодательства, является оспоримой, если из закона не следует, что должны применяться другие последствия нарушения, не связанные с недействительностью сделки. В п. 2 этой же статьи отмечено, что «сделка, нарушающая требования закона или иного правового акта и при этом посягающая на публичные интересы либо права и охраняемые законом интересы третьих лиц, ничтожна, если из закона не следует, что такая сделка оспорима или должны применяться другие последствия нарушения, не связанные с недействительностью сделки» [14].

В судебной практике устоялась точка зрения, что «не каждый «другой правовой акт» может быть применен в данном конкретном случае» [50]. В силу ст. 3 ГК РФ правовые акты субъектов РФ и органов местного самоуправления не являются источником гражданского законодательства РФ.

Таким образом, ссылаться на такие правовые акты при спорных ситуациях с оспариванием сделки нельзя. Данный вывод подтверждается и позициями судебной практики.

«Как показывает анализ дел судебной практики, условия сделки, которые явно нарушают, установленные законодательно нормы императивного характера на ограничение прав потребителей, признаются ничтожными» [49]. Такой вывод следует и из п. 1 статьи 16 Закона РФ от 07.02.1992 N 2300-1 (ред. от 18.07.2019) «О защите прав потребителей».

«В настоящее время наблюдается распространение практики навязывания дополнительных товаров и услуг в рамках основной сделки. Такие ситуации встречаются при заключении кредитных договоров, договоров страхования ОСАГО и других. При выдвигении таких дополнительных условий для заключения договоров, стороны, которые реализуют свои недобросовестные намерения, основываются на юридической неподготовленности и незнании правовых норм со стороны обычных граждан-потребителей товаров и услуг» [14].

Более того, как установлено в п. 2 статьи 16 Закона РФ: «Запрещается обуславливать приобретение одних товаров (работ, услуг) обязательным приобретением иных товаров (работ, услуг)» [10].

Несмотря на ясную позицию законодателя по данному вопросу, проблемы, связанные с «навязыванием» дополнительных товаров и услуг, до сих пор остаются актуальными. Такие недобросовестные практики получают негативную правовую оценку и считаются недопустимыми. Это подтверждается конкретными делами из судебной практики и позициями уполномоченных органов. Так, в обзоре судебной практики по гражданским делам, связанным с разрешением споров об исполнении кредитных обязательств, утвержденном Президиумом Верховного Суда РФ 22.05.2013, указывается, что «включение в кредитный договор условия об обязанности заемщика застраховать свою жизнь и здоровье, фактически являющееся условием получения кредита, свидетельствует о злоупотреблении свободой договора» [11]. Подобная позиция отражена и в информационном письме Роспотребнадзора от 21.04.2015, в котором указано, что «применительно к отношениям, регулируемым Законом № 353-ФЗ, банки при предоставлении

потребительского кредита (займа) должны изначально обеспечивать возможность заключения соответствующего договора без возложения на заемщика каких-либо дополнительных обременений помимо тех, которые сводятся к обязанности возратить кредитору полученную денежную сумму и уплатить проценты на нее, имея в виду, что согласно пункту 2 статьи 16 Закона Российской Федерации от 7 февраля 1992 года № 2300-1 «О защите прав потребителей» «запрещается обуславливать приобретение одних товаров (работ, услуг) обязательным приобретением иных товаров (работ, услуг)» [10].

Автолюбители также сталкиваются с проблемой навязывания дополнительных услуг со стороны страховых компаний при заключении договора ОСАГО. Часто требуется одновременно заключить добровольное страхование, что вызывает недовольство владельцев транспортных средств. Центральный Банк России выразил свою позицию по этому вопросу, указав на неправомерность уклонения страховых организаций от заключения обязательного договора ОСАГО из-за отказа от добровольного страхования жизни и здоровья. Однако, несмотря на такие указания, практика навязывания дополнительных услуг все еще существует. Реформа ОСАГО предусматривала возможность заключения договора онлайн через личный кабинет, но и в этом случае возникают технические проблемы, которые препятствуют заключению договора в онлайн режиме.

В Постановлении Пленума ВАС РФ указано, что в случае, когда «условия договора, предложенные одной стороной, являются обременительными для другой стороны, которая, в свою очередь, не имеет возможности от них отказаться или их изменить, суд может признать такие положения договора недействительными» [32].

Это положение направлено на защиту интересов участников сделки и обеспечение равных возможностей между ними. Оно способствует созданию баланса в правоотношениях и обеспечивает защиту более уязвимой стороны сделки.

«Еще одним способом ограничения в свободе выбора условий договора является государственное регулирование цен и тарифов. Данные ограничения закрепляются законодательно в специальных нормативно-правовых актах (чаще всего в федеральных законах) и являются дополнительным механизмом, с помощью которого достигается защита фактически слабой стороны гражданских правоотношений. Одним из примеров такого регулирования является государственное регулирование цен на лекарственные препараты для медицинского применения» [51].

Правительство РФ устанавливает список важных и жизненно необходимых лекарственных препаратов и определяет методику установления предельных цен на эти препараты производителями, а также методику определения предельных надбавок к ценам субъектами РФ. Это положение направлено на обеспечение социальной защиты, чтобы каждый человек мог приобрести необходимые лекарства по доступным ценам и поддерживать свое здоровье. Государство имеет основания ограничивать свободу выбора условий договора в рамках регулирования торговой деятельности.

Так, законодательство о торговле содержит ряд норм, направленных на совершенствование антимонопольного регулирования и развитие конкуренции на рынке услуг розничной торговли. Так, частью 6 статьи 9 Федерального закона от 28.12.2009 № 381-ФЗ (ред. от 03.07.2016) «Об основах государственного регулирования торговой деятельности в Российской Федерации» установлен запрет на включение участниками торговой деятельности в цену договора поставки продовольственных товаров в торговую сеть каких-либо видов вознаграждения за исполнение торговой сетью условий этого договора, кроме, допустимых частью 4 статьи 9 указанного закона. В соответствии с частью 12 статьи 9 Федерального закона «Об основах государственного регулирования торговой деятельности в Российской Федерации»: «запрещается включение в договор поставки продовольственных товаров условий о совершении поставщиком действий

или об оказании услуг, направленных на продвижение товаров (услуг по рекламированию товаров, маркетинговых и других), а также понуждение поставщика к заключению таких договоров в целях заключения договора поставки» [52]. Упомянутые нормы имеют целью предотвращение распространенной практики, когда торговые сети навязывают контрагентам дискриминационные условия доступа и создают преграды для поставщиков продовольственных товаров. Эти императивные меры направлены на обеспечение нормального функционирования рынка, предотвращение его монополизации и развитие конкуренции в ценах, а также на предотвращение злоупотреблений со стороны отдельных участников гражданских правоотношений.

Смешанный договор – договор, в котором содержатся элементы различных договоров, предусмотренных законом или иными правовыми актами (п. 3 ст. 421 ГК РФ). Как указывает А.Г. Карапетов, «несмотря на то, что это прямо не предусмотрено п. 3 ст. 421 ГК РФ, к категории смешанных договоров следует относить договор, в котором элемент того или иного поименованного договора комбинируется с элементом некоего устойчиво признаваемого в практике непоименованного договора» [53].

Например, В. Бородкин считает, что «исходя из формального смысла п. 3 ст. 421 ГК РФ договор, содержащий элементы поименованного и элементы непоименованного договора, не будет считаться смешанным» [3].

«Судебная практика приравнивает к смешанным договорам такие ситуации, как сочетание элементов предварительного договора субаренды нежилых помещений и договора передачи этих помещений будущему субарендатору для отделочных работ, смешение элементов договоров доверительного управления и пользования переданным в управление имуществом, а также смешение элементов договоров подряда и купли-продажи» [3].

«Под элементами договоров, объединяемыми в смешанный договор, понимаются характеристики контрактов, определяющие существенные

особенности их классификации. Важно отличать смешанный договор от объединенного договора, где различные соглашения объединены в одном документе, но не смешаны до такой степени, чтобы стать неразрывными» [3].

«Также следует отличать смешанный договор от комплексного договора, который представляет собой сложный многокомпонентный договор, прямо регулируемый гражданским правом, например, договор лизинга» [51].

«И наконец, многообъектный договор, где предметом сделки является несколько объектов, но все они попадают под положения одного поименованного договора, например, договор аренды нескольких земельных участков.

Правовой режим смешанных договоров основан на принципе комбинированного регулирования, что означает применение соответствующих правовых норм к каждому элементу договора, которые были взяты из других типов договоров. Если элементом смешанного договора является непоименованная договорная модель, его правовое регулирование определяется в соответствии с вышеуказанными правилами. Однако, данная модель может быть запутанной и не всегда ясной с первого взгляда» [51].

«На практике возникают определенные сложности в отношении смешанных договоров.

Во-первых, иногда бывает трудно определить, из какого именно договора взят тот или иной элемент. Например, если одним из элементов смешанного договора является передача имущества, то не всегда ясно, из какого договора этот элемент заимствован - рента, мены, купли-продажи или дарения. Суды приходят к решению, опираясь на цели сторон и обмен предоставлениями, исключая, например, договор дарения, если сделка была возмездной.

Во-вторых, применение норм различных договоров к одному смешанному договору может привести к несправедливости и нарушению баланса интересов сторон.

Поэтому в п. 3 ст. 421 ГК РФ отмечено, что принцип комбинированного регулирования может быть отвергнут, если это противоречит существу договора» [6].

Благодаря Информационному письму Президиума ВАС РФ от 16.02.2001 № 59 укрепилось общее правило по отношению к форме смешанного договора – «применяется наиболее строгая форма из всех, установленных в отношении соответствующих элементов» [4].

Непоименованные и смешанные договоры являются важной частью принципа свободы договора. Однако, так как этот принцип все еще развивается, заключение таких договоров может сопровождаться риском недействительности или другими практическими трудностями, которые со временем будут преодолены в российской правовой системе.

При определении содержания договора стороны руководствуются моделью взаимоотношений, закрепленной в нормах закона, таких как Гражданский кодекс Российской Федерации или другие акты гражданского законодательства, относящиеся к данному виду договора. Они также имеют право использовать образцовые условия, разработанные для договоров определенного вида и опубликованные практикой.

Важными элементами договорного права являются: свобода сторон решать, заключать или не заключать договор; свобода выбора контрагента; равноправие сторон в процессе достижения согласия; самостоятельное определение структуры договора; возможность заключения смешанных договоров, объединяющих элементы разных законодательством предусмотренных договоров; свобода переговоров и решение продолжать их или прекратить; применение диспозитивных норм, если иное не предусмотрено в самом договоре; расширение сферы применения договора на различные области, такие как интеллектуальная собственность, биржевая

и банковская деятельность, страхование и т.д.; расширение круга объектов, по поводу которых можно заключить договор, таких как недвижимость, имущественные права, информация и другие.

Свобода договора существует в рамках действующего правопорядка и позитивного права, которые представляют систему действующего законодательства в государстве.

Все больше приходит понимание, что споры о главном и единственном основании принципа обязательности контрактов стоит прекратить. Очевидно, что этот принцип основан на различных этических, экономических и других идеях, которые могут сочетаться в разных пропорциях и приводить к разным нормам об условиях договорной обязательности и ее нарушении в разных странах.

Постепенное и последовательное «внедрение предложений в практику со временем может убедить предпринимателей, как российских, так и зарубежных, что не только англосаксонская, но и российская правовая система может предоставить максимальное количество возможностей для самостоятельного создания наиболее эффективного и благоприятного договорно-правового режима для бизнеса в России» [36]. «И, что самое важное, такой режим будет законом защищен. Если к этому добавить оперативность, профессионализм и независимость судебной системы, а также благоприятный налоговый режим, то мы сможем говорить о создании привлекательного инвестиционного климата в Российской Федерации. Это является необходимым условием для обеспечения экономической безопасности страны и решения широкого спектра экономических, социальных, внутри- и внешнеполитических задач, включая стабилизацию финансовой системы, развитие промышленности и торговли, отмену экономических санкций и многое другое» [36].

Подводя итог вышесказанному, можно сказать, что содержание принципа свободы договора заключается в том, что стороны имеют право заключать договоры на своих условиях, выбирать контрагентов, определять

предмет и условия соглашения. Они могут свободно определять свои права и обязанности, устанавливать сроки, условия исполнения, размеры вознаграждений и т.д. Однако свобода договора ограничена нормами законодательства, которые устанавливают обязательные правила и запреты. Принцип свободы договора способствует развитию гражданского оборота, предпринимательства и экономического роста. Он позволяет сторонам гибко урегулировать свои интересы, адаптироваться к изменяющимся условиям рынка и достигать взаимовыгодных соглашений. Вместе с тем, свобода договора должна соблюдать общественный порядок, защищать права третьих лиц и не противоречить моральным и этическим нормам. В целом, принцип свободы договора является важным элементом гражданского права, обеспечивающим гибкость, автономию воли и экономическую активность сторон. При его применении необходимо учитывать баланс между свободой сторон и интересами общества, а также защиту уязвимых сторон, чтобы обеспечить справедливость и соблюдение правовых норм.

Глава 3 Пределы свободы договора и последствия нарушения пределов свободы договора

3.1 Анализ правоприменительной практики в сфере свободы договора

Анализ правоприменительной практики в сфере свободы договора является важным инструментом для понимания применения законодательства и установления тенденций в судебной практике. Он позволяет оценить, как суды и другие органы применяют нормы и принципы, связанные со свободой договора, и какие выводы делаются относительно ограничений, интерпретации и защиты этого принципа.

Анализ правоприменительной практики включает следующие аспекты:

- интерпретация законодательства. Правоприменительные органы могут разъяснять и интерпретировать нормы, связанные со свободой договора, чтобы определить их содержание и применимость в конкретных ситуациях. Анализ позволяет определить, какие толкования и трактовки применяются в практике и какие прецеденты создаются;
- ограничения и исключения. При анализе правоприменительной практики важно выявить, какие ограничения могут быть наложены на свободу договора и в каких случаях исключения могут применяться. Это помогает понять, в каких ситуациях ограничения могут быть обоснованными и справедливыми с точки зрения правовой системы;
- защита прав сторон. Анализ позволяет оценить, насколько эффективно правоприменительные органы защищают права сторон договора и обеспечивают исполнение договорных обязательств. Это включает рассмотрение способов обеспечения исполнения договора, разрешения споров и реагирования на нарушения прав сторон;

- развитие конкуренции и предпринимательства. Свобода договора является основой для развития конкуренции и предпринимательской активности. Анализ практики позволяет оценить, какие меры и решения принимаются для обеспечения конкуренции, предотвращения монополизации рынка и поощрения предпринимательской инициативы;
- прецеденты и тенденции. Анализ правоприменительной практики позволяет выявить прецеденты, созданные в судебной практике, и тенденции, которые наблюдаются в применении свободы договора. Это помогает предсказывать будущее развитие правовых норм и принципов в этой области.

В целом, анализ правоприменительной практики в сфере свободы договора позволяет получить более полное представление о том, как законодательство применяется на практике, какие ограничения и исключения существуют, а также как обеспечивается защита прав сторон и развитие предпринимательства.

Рассмотрим правоприменительную практику в сфере свободы договора.

«Федеральная антимонопольная служба в целях обеспечения единой правоприменительной практики в процессе формирования договорных отношений в сфере теплоснабжения при дерегулировании цен на отдельные виды товаров в указанной сфере, а также в процессе осуществления антимонопольного контроля сообщает следующее. «Частями 2.1 и 2.2 статьи 8 Федерального закона от 27.07.2010 № 190-ФЗ «О теплоснабжении» (далее - Федеральный закон № 190-ФЗ), а также пунктом 5.5 Основ ценообразования в сфере теплоснабжения, утвержденных постановлением Правительства Российской Федерации от 22.10.2012 № 1075 (далее - Основы ценообразования № 1075) установлены критерии и сроки дерегулирования цен (тарифов) на товары, услуги в сфере теплоснабжения.

По смыслу указанных норм цены на виды товаров в сфере теплоснабжения, не подлежат государственному регулированию и должны определяться по соглашению сторон договора, за исключением случая, предусмотренного пунктом 1 части 2.2 статьи 8 Закона о теплоснабжении, регулирование цен (тарифов) в сфере теплоснабжения сохраняется, а также случая, предусмотренного частью 2 статьи 44 Федерального закона от 21.07.2005 № 115-ФЗ «О концессионных соглашениях» (далее - Федеральный закон № 115-ФЗ). Из положений частей 2.1 и 2.2 статьи 8 Федерального закона № 190-ФЗ следует, что норма об ограничении цены, определенной по соглашению сторон договора, с 01.01.2018 уже не предусмотрено.

ФАС России отмечает, что осуществляется переход на нерегулируемые цены в сфере теплоснабжения, отсутствует необходимость их пересмотра и (или) отмены по причине дерегулирования» [21].

Таким образом, можно сказать, что дерегулирование цен в сфере теплоснабжения является актуальной темой. Оно создает условия для согласования цен по договору между сторонами и стимулирует развитие конкуренции, при этом сохраняя некоторые исключения, где регулирование цен все еще применяется. Это важно для обеспечения эффективности и справедливости на рынке теплоснабжения, а также для защиты интересов потребителей.

Важно отметить, что отсутствует запрет на то, чтобы цена на тепловую энергию или теплоноситель, определенная по соглашению сторон договора, соответствовала ранее установленной регулирующим органом цене (тарифу) на соответствующий товар в данной сфере.

Федеральная антимонопольная служба обращает внимание на необходимость соблюдения принципа недискриминации и равенства условий для всех групп потребителей при определении цены на тепловую энергию или теплоноситель по соглашению сторон. Это означает, что одинаковые группы потребителей должны иметь равные условия и не должны быть дискриминированы при формировании цен на данные товары.

Таким образом, в сфере свободы договора в отношении ценообразования в сфере теплоснабжения наблюдается постепенное дерегулирование, позволяющее сторонам договоров свободно согласовывать цены на основе взаимных интересов. Однако при этом необходимо соблюдать принципы недискриминации и равенства условий для всех групп потребителей. Однако следует отметить, что в определенных случаях государственное регулирование цен все же применяется, чтобы обеспечить доступность коммунальных услуг населению.

Еще одним актуальным примером в котором четко прослеживается принцип свободы договора в сфере утилизации твердых бытовых отходов (далее ТБО). В данном случае, между обществом (потребителем) и региональным оператором был заключен договор, в котором стороны согласились использовать расчетный способ учета объема и (или) массы ТБО на основе норматива накопления твердых бытовых отходов.

Общество обратилось в арбитражный суд с иском об изменении договора. Решением суда первой инстанции иск удовлетворен. Суд учитывал, что потребитель, заключая договор с региональным оператором по обращению с ТБО, имеет право выбора способа учета объема и (или) массы ТБО. Суд исходил из того, что потребитель имеет право выбрать, какой метод учета соответствует его предпочтениям и интересам.

Судебная коллегия Верховного Суда Российской Федерации отменила принятые по делу судебные акты и отказала в удовлетворении иска по следующим основаниям. «Федеральным законом от 29 декабря 2014 г. N 458-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «Об отходах производства и потребления», отдельные законодательные акты Российской Федерации и признании утратившими силу отдельных законодательных актов (положений законодательных актов) Российской Федерации» к полномочиям Российской Федерации в области обращения с отходами, в частности, отнесено утверждение:

- правил обращения с ТБО;

- правил коммерческого учета объема и (или) массы ТБО;
- формы типового договора на оказание услуг по обращению с ТБО.

При этом Правила коммерческого учета объема и (или) массы ТБО утверждены Постановлением Правительства Российской Федерации от 3 июня 2016 г. N 505, а Правила обращения с ТБО и форма Типового договора на оказание услуг по обращению с ТБО - Постановлением Правительства Российской Федерации от 12 ноября 2016 г. N 1156» [32].

В соответствии с пунктом 4 статьи 426 Гражданского кодекса Российской Федерации и пунктом 1 статьи 24.7 Федерального закона от 24 июня 1998 года № 89-ФЗ «Об отходах производства и потребления» (далее - Закон об отходах производства), все три нормативных правовых акта обладают равной юридической силой. Согласно этим нормам, эти акты являются обязательными для региональных операторов по обращению с ТБО и собственников ТБО при заключении и исполнении публичных договоров. Таким образом, все стороны должны учитывать требования этих нормативных актов при заключении и исполнении договоров на утилизацию ТБО.

Анализ правоприменительной практики позволяет сделать вывод, о том что принцип свободы договора является важным принципом гражданского права, который находит отражение в судебной практике. Однако суды также учитывают общественные интересы, защиту слабой стороны и справедливость при применении и интерпретации этого принципа.

3.2 Последствия нарушения пределов свободы договора

Нарушение пределов свободы договора может иметь различные последствия и негативные эффекты как для сторон договора, так и для общества в целом. Вот несколько аспектов, которые можно рассмотреть при обсуждении данной темы:

Юридические последствия: Нарушение пределов свободы договора может привести к юридическим последствиям, включая возможность расторжения договора, требования о возмещении убытков и штрафных санкций. Стороны, которые нарушают условия договора, могут столкнуться с судебными исками и утратить свою правовую защиту.

Экономические последствия: Нарушение пределов свободы договора может привести к экономическим потерям. Например, если одна из сторон не выполняет свои обязательства по договору или изменяет условия без согласия другой стороны, это может привести к финансовым убыткам для другой стороны. Также нарушение свободы договора может снизить доверие между бизнес-партнерами и создать неблагоприятную деловую репутацию.

Доверие и стабильность рынка: Свобода договора является важным принципом гражданского права, который способствует развитию экономического рынка и обеспечивает гибкость и эффективность взаимодействия между сторонами. Нарушение этого принципа может подорвать доверие на рынке, создавая неопределенность и нестабильность в отношениях между предпринимателями, инвесторами и потребителями.

Неравенство и несправедливость: Нарушение свободы договора может привести к неравенству и несправедливости в отношениях между сторонами. Если одна сторона имеет большую силу или преимущество, она может использовать это положение для недобросовестного поведения, включая неправомерное изменение условий договора или навязывание невыгодных условий другой стороне.

Общественные последствия: Нарушение пределов свободы договора может иметь широкие общественные последствия. Например, в контексте бизнеса это может привести к ограничению конкуренции, созданию монополистической ситуации или ограничению выбора потребителей. Также это может отразиться на общем экономическом развитии и благосостоянии общества.

В целом, нарушение пределов свободы договора имеет серьезные последствия и противоречит основным принципам гражданского права. Это подчеркивает важность соблюдения принципов свободы договора для обеспечения справедливости, стабильности и развития экономического рынка.

Для анализа нарушений пределов договора необходимо рассмотреть судебную практику.

«Несмотря на то что контрагенты в силу свободы договора вправе самостоятельно выбрать размер неустойки, в том числе установить ее максимальный порог, такая свобода не безгранична. Суды зачастую не применяют условие о предельном размере неустойки, толкуют его как недопустимое ограничение ответственности. Убедить суд в таком выводе помогает довод: «должник нарушал договор умышленно. Обратное должен доказывать именно он» [34]. «Если не подтвердит — должника нельзя освобождать от ответственности или ограничивать ее размер» [17].

Например, «стороны ограничили в договоре поставки размер неустойки: «не более 10 процентов от общей суммы задолженности». «Покупатель товар не оплатил, и поставщик потребовал не только основной долг, но и неустойку без учета ограничения. Возражения же покупателя сводились к самой по себе ссылке на пункт о предельном размере неустойки и на статью 333 ГК. Суд отказался применять условие договора об ограниченной ответственности, ведь должник не доказал, что действовал без умысла» [44].

В некоторых отраслях, таких как сфера перевозок, стороны могут прописывать в договоре условия о возможности регрессного требования. Это означает, что заказчик имеет право переложить на перевозчика ответственность за убытки, которые он сам понес в результате претензий грузоотправителя или других сторон.

Такие условия в договоре дают возможность заказчику взыскать с перевозчика убытки, которые были ранее взысканы с него самого. Например,

если «грузоотправитель предъявил претензию за просрочку доставки груза и в результате судебного разбирательства заказчик был обязан уплатить штрафную сумму, он может взыскать эту сумму с перевозчика в рамках регрессного требования, если такое условие было предусмотрено в договоре перевозки» [28].

Суды при рассмотрении таких споров обычно анализируют условия договора и обстоятельства дела. Если условия «регрессного требования четко прописаны и соответствуют законодательству» [31], а также если перевозчик не может обоснованно оспорить требование или доказать кабальность размера штрафа, то суд может взыскать убытки с перевозчика в полном размере. Например, «за счет такого условия в договоре компании удалось взыскать с контрагента-перевозчика убытки в размере 86 тыс. руб. Изначально данную сумму с компании взыскал грузоотправитель за просрочку доставки груза. Перевозчик пытался оспорить решение суда и указывал на кабальный размер штрафа. Суды такой довод перевозчика не приняли и взыскали с него убытки в полном размере» [27].

В ситуациях, когда компания сталкивается с требованиями третьих лиц «о взыскании неустойки или расходов, которые были наложены на нее саму, возможность переложить эти суммы на контрагента зависит от наличия соответствующих условий в договоре» [30]. Судебные органы внимательно анализируют содержание договора, чтобы убедиться в наличии прямых обязательств по компенсации подобных убытков или расходов, которые могут быть документально подтверждены и обоснованы.

Если в договоре с контрагентом присутствуют условия, которые явно предусматривают обязанность компенсировать убытки или расходы, взыскиваемые третьими лицами, компания может иметь шанс переложить эти суммы на контрагента. Однако, если таких условий нет или они не являются ясными и прямыми, суды склонны отклонять требования компании.

Судебные органы при принятии решения «учитывают конкретные факты и обстоятельства дела, а также соблюдение требований

законодательства и условий договора» [29]. В случае отсутствия ясных обязательств компенсации убытков или расходов на контрагента, компания обычно не имеет возможности переложить эти суммы на него.

Поставщик, своими противоправными действиями, стал причиной нарушения другой сделки, в результате чего компании была наложена неустойка. В данной ситуации у компании может быть шанс взыскать эту неустойку с поставщика в качестве убытков.

Компания была обязана изготовить и установить мебель, для чего заключила договор с поставщиком на поставку фасадов. Однако, поставщик нарушил сроки поставки. В результате, компания не смогла выполнить договор подряда вовремя, и заказчик начислил неустойку. Компания предъявила требование о взыскании этой неустойки с поставщика в качестве убытков, и суд поддержал ее требование.

Суд пришел к выводу, что «поставщик несет ответственность за убытки компании, поскольку он поставил товар ненадлежащего качества, не заменил его и не устранил недостатки. Именно из-за этих действий поставщика у компании возникли неблагоприятные последствия, включая наложение неустойки по другой сделке» [26].

Другой случай — компания заказывает товар у поставщика, чтобы передать его другому своему контрагенту. Если поставщик нарушит срок, то компания тоже окажется нарушителем, поскольку сама не сможет вовремя передать товар по сделке. В таком случае есть шанс «взыскать с поставщика убытки в виде неустойки, которую компании начислил контрагент» [25].

К примеру, компания заключила госконтракт и обязалась поставить медицинские аппараты, смонтировать их и обучить сотрудников работе с ними. Чтобы исполнить госконтракт, компания заключила договор поставки. «Поставщик нарушил сроки, из-за чего компания оказалась нарушителем по госконтракту. За это компания потребовала с поставщика неустойку за просрочку поставки в размере 607 тыс. руб., а также убытки в размере 666 тыс. руб. Суд решил так: 607 тыс. руб. неустойки взыскал полностью, а

убытки взыскал в части, не покрытой неустойкой, то есть в размере 59 тыс. руб» [24].

Если контрагент компании допустил нарушения, из-за чего пострадала другая сделка, то прежде, чем требовать с него убытки, компания должна реализовать свои права и воспользоваться гарантиями. Например, если товар с недостатками, то от поставщика необходимо потребовать, чтобы он их устранил. Есть другой вариант, можно устранять недостатки самостоятельно, а затем требовать с поставщика расходы. Если бездействовать, то суд не согласится взыскать убытки с контрагента.

Так, подрядчик обязался смонтировать оборудование. Оборудование заказал у поставщика и его же попросил провести монтаж. Поставщик поставил товар с недостатками. Когда подрядчик сдал работы заказчику, тот предъявил претензии по качеству оборудования, а затем потребовал 3,4 млн руб. неустойки за то, что подрядчик не устранил недостатки вовремя. Подрядчик решил взыскать эту неустойку в качестве убытков с поставщика. Суд не поддержал такое требование. Отметил, что «подрядчик обязан был реализовать свои права в отношениях с поставщиком, то есть потребовать, чтобы последний устранил недостатки. Однако подрядчик бездействовал, тем самым еще и увеличивал неустойку, которую должен заказчику, — резюмировал суд» [19].

Можно сделать следующий вывод на основе приведённых выше примерах, а именно:

В случае нарушения договорных обязательств и приведение другой стороны к убыткам, «нарушившая сторона может быть обязана выплатить неустойку или компенсировать убытки, если такие условия прямо предусмотрены в договоре» [33].

Суды тщательно анализируют условия договора, обстоятельства нарушения и наличие документально подтвержденных убытков. Если нарушившая сторона не может обосновать свое поведение или не выполнила свои обязательства, суд может принять решение о взыскании убытков.

Наличие условий, обязывающих компенсировать документально подтвержденные убытки или неустойку, может дать возможность стороне, понесшей убытки, переложить их на нарушившую сторону.

Таким образом, нарушение пределов свободы договора может привести к серьезным последствиям, включая взыскание неустойки или убытков в пользу пострадавшей стороны. Это подчеркивает важность соблюдения договорных обязательств и установления четких условий, связанных с компенсацией убытков и неустойкой, для обеспечения защиты интересов сторон и соблюдения принципов свободы договора.

Пределы свободы договора и последствия нарушения этих пределов служат для защиты интересов сторон договора. Когда одна сторона превышает свои права или не исполняет свои обязательства, другая сторона имеет право требовать возмещения убытков или применить иные санкции.

Этот вывод подчеркивает роль правового регулирования и судебной практики в обеспечении справедливости и защите интересов сторон договора. Ограничения свободы договора и последствия нарушения этих ограничений служат важным инструментом для обеспечения соблюдения законности и справедливости в гражданских отношениях.

Заключение

В настоящей работе подробно раскрыта тема свобода договора как принцип гражданского права. Исследование показало, что свобода договора является одним из основных принципов гражданского права, который предоставляет сторонам широкие возможности для заключения договоров и регулирования своих отношений. Он обеспечивает гибкость и автономию сторон в определении условий и содержания договора. Свобода договора не является безусловной и может подвергаться определенным ограничениям, установленным законодательством. Ограничения могут быть связаны с публичным порядком, интересами третьих лиц, социальной справедливостью и другими общественными целями.

Нарушение пределов свободы договора может иметь серьезные последствия для сторон. Нарушающая сторона может быть привлечена к ответственности, возложены обязанности по возмещению убытков, применены санкции или расторгнут договор. Последствия зависят от характера нарушения и договорных условий.

Правоприменительная практика играет важную роль в интерпретации и применении принципа свободы договора. Она помогает установить пределы свободы договора, определить допустимые и недопустимые действия сторон, а также разрешить споры, связанные с его нарушением.

В целом, исследование показывает, что свобода договора является важным принципом гражданского права, который обеспечивает гибкость и автономию сторон в заключении и исполнении договоров. Однако, эта свобода не является безусловной, и ее нарушение может привести к юридическим последствиям.

При исследовании темы были выявлены следующие проблемы:

- в реальности стороны договора могут находиться в неравных условиях, что может привести к неравноправию и злоупотреблению свободой договора одной из сторон. Например, в случае договоров

между крупными корпорациями и малыми предпринимателями, малому предпринимателю может быть сложно добиться равных условий;

- самостоятельное определение условий договора может быть сложным для непрофессионалов, их формулировка может быть неоднозначной и приводить к интерпретационным спорам и недоразумениям;
- свобода договора подвергается ограничениям в целях защиты общественных интересов, таких как защита потребителей, предотвращение монополизации рынка, обеспечение социальной справедливости и т.д. Однако, определение и применение этих ограничений может вызывать споры и неоднозначность;
- иногда законодательство может быть неясным или устаревшим, что затрудняет определение пределов свободы договора. Кроме того, различные судебные решения могут интерпретировать принцип свободы договора по-разному, что приводит к правовой неопределенности.

Рекомендации для улучшения ситуации в рамках принципа свободы договора могут включать:

- для балансировки неравенства между сторонами договора можно предусмотреть меры защиты и компенсации для слабой стороны, такие как требования к информированию и прозрачности, механизмы разрешения споров, альтернативные возможности заключения договоров и др.;
- законодательство и правоприменительная практика должны обеспечивать ясность и понятность условий договора, чтобы избежать недоразумений и споров. Это может включать стандартизацию договорных форм, установление обязательных требований к информации, предоставляемой сторонами и т.д.;

- законодательство должно регулярно обновляться и совершенствоваться, учитывая изменяющиеся социально-экономические условия и потребности общества. Важно также обеспечить согласованность законодательства с практикой применения, чтобы минимизировать правовую неопределенность;
- повышение осведомленности и образования сторон договора может способствовать более грамотному заключению и исполнению договоров. Проведение информационных кампаний, обучающих программ и доступ к юридической помощи могут помочь сторонам лучше понимать свои права и обязанности в рамках свободы договора.

В целом, решение проблем, связанных с принципом свободы договора, требует сбалансированного подхода, учитывающего интересы сторон и общественные потребности, а также ясности и согласованности законодательства и правоприменительной практики.

Список используемой литературы и используемых источников

1. Ахмадуллина Д.М. Конституционный суд Российской Федерации о свободе гражданско-правового договора // Марийский юридический вестник. 2020. № 1-2(32). С. 81-83.
2. Ахмедова З.А. Соотношение принципа свободы договора и свободы экономической деятельности // Вестник Дагестанского государственного университета. Серия 3: Общественные науки. 2019. Т. 34, № 4. С. 127-132.
3. Бородкин В. Проблемы смешанных договоров. URL: https://zakon.ru/blog/2011/5/28/problema_smeshannykh_dogovorov/ (дата обращения: 02.06.2023).
4. Блоцкий В.Н. Императивные нормы в системе регулирования корпоративных отношений. С. 192. URL: cyberleninka.ru/article/n/imperativnyye-normy-v-sisteme-regulirovaniya-korporativnyh-otnosheniy (Дата обращения: 23.05.2023).
5. Гаязова Э.Р. Гражданско-правовой договор и принцип свободы договора // Студенческий вестник. 2021. № 18-3(163). С. 6-7.
6. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 14.04.2023) (с изм. и доп., вступ. в силу с 16.05.2023) URL: <https://www.consultant.ru> (дата обращения: 12.05.2023).
7. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 № 14-ФЗ (ред. от 01.07.2021, с изм. 08.07.2021) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.05.2023).
8. Дело № А40-250588/2019 URL: <https://kab.arbitr.ru> (дата обращения: 25.05.2023)
9. Жигулина А. В. Еще раз о теории свободы договора // Право и государство: теория и практика. 2021. № 1(193). С. 14-16.

10. Закон РФ от 07.02.1992 N 2300-1 (ред. от 05.12.2022) «О защите прав потребителей» URL: <https://www.consultant.ru> (дата обращения: 04.06.2023).

11. Карапетов А.Г., Савельев А.И. Свобода договора и ее пределы. Т. 1: Теоретические, исторические и политико-правовые основания принципа свободы договора и его ограничений. М.: Статут, 2012. С. 33.

12. Картакаев И.А. Реализация принципа свободы договора в нормах общей части Гражданского права // Синергия Наук. 2023. № 81. С. 358-371.

13. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020). URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/?ysclid=lf8le6wexz75111618 (дата обращения 01.05.2023).

14. Масолкин М.Д. Нарушение принципа свободы договора в договоре страхования жизни и здоровья // Юридический вестник Самарского университета. 2020. Т. 6, № 3. С. 139-143.

15. Михайлиди Е.А. Конструкция и действительность договоров. элементы и свобода договоров // Аллея науки. 2020. Т. 1, № 1(40). С. 577-588.

16. Михельсон А.И. Публичный договор как механизм ограничения свободы договора // Молодой ученый. 2020. № 47 (337). С. 342-345.

17. Мухаметшин А. Возможность применения иностранного права к корпоративному договору. Сработала ли реформа 2013 года? // Журнал РШЧП №2/2019. С. 123-132.

18. О гражданско-правовом договоре и основополагающем принципе его свободы / Б. А. Азукаева, Т. Э. Цекеева, А. Ю. Дорджиева, Б. А. Мукабенов // Аграрное и земельное право. 2021. № 8(200). С. 15-17.

19. Определение ВС от 21.02.2022 по делу № А60-59807/2020 URL: <http://www.e.arbitr-practika.ru> (дата обращения: 28.05.2023).

20. Определение ВС от 11.06.2020 по делу № А40-231971/2018. URL: <http://www.e.arbitr-practika.ru> (дата обращения: 28.05.2023).

21. Письмо Федеральной Антимонопольной службы от 28 июня 2019 № ИА/54920/19 URL: <http://www.consultant.ru> (Дата обращения: 15.06.2023)
22. Покровский И.А. Основные проблемы гражданского права. М., 2001. С.179–182. Постановления Конституционного Суда РФ от 23 февраля 1999 г. № 4-П // СПС «Консультант-Плюс». URL: <http://www.consultant.ru> (Дата обращения: 15.06.2023)
23. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 25.12.2018 № 49 «О некоторых вопросах применения общих положений Гражданского кодекса Российской Федерации о заключении и толковании договора»// СПС «КонсультантПлюс». (Дата обращения: 15.06.2023)
24. Постановление АС Северо-Западного округа от 01.10.2020 по делу № А42-8051/2019. URL: <http://www.e.arbitr-practika.ru> (дата обращения: 28.05.2023).
25. Постановление АС Западно-Сибирского округа от 11.04.2022 по делу № А70-6560/2021. URL: <http://www.e.arbitr-practika.ru> (дата обращения: 28.05.2023).
26. Постановление АС Уральского округа от 10.12.2019 по делу № А50-5817/2019. URL: <http://www.e.arbitr-practika.ru> (дата обращения: 28.05.2023).
27. Постановление АС Волго-Вятского округа от 22.02.2022 по делу № А43-33129/2020. URL: <http://www.e.arbitr-practika.ru> (дата обращения: 28.05.2023).
28. Постановления АС УО от 26.02.2021 по делу № А60-65521/2019, АС СЗО от 14.02.2020, по делу № А56-40217/2019, АС МО от 26.11.2019, по делу № А40-251578/2016. URL: <http://www.e.arbitr-practika.ru> (дата обращения: 28.05.2023).
29. Постановление Арбитражного суда Дальневосточного округа от 27.04.2020 №№ Ф03-1502/2020, А73-15267/2019. URL: <http://www.e.arbitr-practika.ru> (дата обращения: 28.05.2023).

30. Постановление АС Северо-Западного округа от 25.10.2019 по делу № А56-150698/2018. URL: <http://www.e.arbitr-practika.ru> (дата обращения: 28.05.2023).

31. Постановление АС Московского округа от 20.11.2020 по делу № А40-20533/2020. URL: <http://www.e.arbitr-practika.ru> (дата обращения: 28.05.2023).

32. Постановление Пленума ВАС РФ «О свободе договора и ее пределах» №16 от 14.03.2014 года. URL: http://www.arbitr.ru/as/pract/post_plenum/106573.html (дата обращения: 10.05.2023).

33. Постановление АС СЗО от 02.04.2021 по делу № А21-14348/2018. URL: <https://www.kad.arbitr.ru/Card/0332edc4-d59b-465c-b603-78f462e592c8>. (дата обращения: 26.05.23).

34. Постановление Пленума ВС от 24.03.2016 № 7 «О применении судами некоторых положений Гражданского кодекса Российской Федерации об ответственности за нарушение обязательств» URL: <http://www.e.law.ru> (Дата обращения: 15.06.2023)

35. Преображенская К.Ю. Общая характеристика принципа свободы договора в гражданском праве // Научный Лидер. 2022. № 35(80). С. 36-38.

36. Пучков В.О. Корпоративный договор в международном частном и гражданском праве России и США: вопросы квалификации. URL: <https://wiselawyer.ru/poleznoe/105528-korporativnyj-dogovor-mezhdunarodnom-chastnom-grazhdanskom-prave-rossii> (Дата обращения - 22.05.2023).

37. Пьянкова А.Ф. Гражданское право: общие положения о договоре: учебное пособие / Пермский государственный национальный исследовательский университет. Пермь, 2020. 180 с.

38. Репешко М.А. Конституционно-правовое значение принципа свободы договора // Молодой ученый. 2019. № 24. С. 253–255. URL: <https://moluch.ru/archive/262/60546/> (дата обращения: 25.05.2023).

39. Решение Арбитражного суда Приморского края от 01 июня 2018 года по делу № А51–25629/2017// СПС «КонсультантПлюс». URL: <http://www.consultant.ru> (Дата обращения: 15.06.2023)
40. Решение Арбитражного суда Иркутской области от 05 марта 2020 года по делу № А19–29578/2019// СПС «КонсультантПлюс». URL: <http://www.consultant.ru> (Дата обращения: 15.06.2023)
41. Решение Арбитражного суда Нижегородской области от 28 мая 2020 года по делу № А43–742/2020// СПС «КонсультантПлюс». URL: <http://www.consultant.ru> (Дата обращения: 15.06.2023)
42. Решение Железногорский городской суд Красноярского края № 2-820/2019 от 27 февраля 2019 г. Дело № 2-400/2019. URL: <http://sudact.ru> (дата обращения: 25.05.2023).
43. Решение Альметьевского городского суда Республики Татарстан № 2-432/2019 от 27 февраля 2019 г. Дело № 2-816/2019. URL: <http://sudact.ru> (дата обращения: 25.05.2023).
44. Решение АС Иркутской области от 24.08.2022 по делу № А19-7369/2019 URL: <http://www.consultant.ru> (Дата обращения: 15.06.2023)
45. Симаков А. А. Принцип свободы договора как основополагающее начало предпринимательских договоров // Modern Science. 2020. № 4-2. С. 104-106.
46. Солонецкая Е. М. Принцип свободы договора // Наука, образование и культура. 2021. № 4(59). С. 40-44.
47. Смирнов М.К. О «пределах пределов»: границы императивных ограничений свободы договора // Аллея науки. 2019. Т. 1, № 9(36). С. 500-504.
48. Станчуляк Я.А. Свобода договора в современном торговом обороте: основные положения судебной доктрины // Скиф. Вопросы студенческой науки. 2019. № 12-2(40). С. 358-361.
49. Степанов Д.И., Фогель В.А., Шрамм Г.И. Корпоративный договор: подходы российского и немецкого права к отдельным вопросам

регулирования. Вестник ВАС РФ, 2012, N 10. URL: <https://center-bereg.ru/b2869.html> (Дата обращения: 22.05.2023).

50. Федеральный закон «О внесении изменений в статью 3 Федерального закона «О закупках товаров, работ, услуг отдельными видами юридических лиц». Проект № 145001-8 URL: <https://e.law.ru> (Дата обращения: 05.06.2023).

51. Федерального закона от 12.04.2010 № 61-ФЗ (ред. от 28.04.2023) «Об обращении лекарственных средств» // Собрание законодательства РФ. 2010. № 16, ст. 1815. 13. URL: <https://e.law.ru> (Дата обращения: 09.06.2023)

52. Федеральный закон от 28.12.2009 № 381-ФЗ (ред. от 06.02.2023) «Об основах государственного регулирования торговой деятельности в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2010. № 1, ст. 2. URL: <https://e.law.ru> (Дата обращения: 09.06.2023)

53. Фурнье Жак Юридический аспект государственного вмешательства в рыночную экономику. Заключительный доклад. М.: Норма. 2000. 231 с.